

творческой молодежи

Мечта и будни

НАЧАЛО

«Бывает ли, думаю, иначе!»
— «Конечно, бывает, — на-
шептывает Мефистофель, —
человек идет прямо, сначала
вроде бы находит свой жиз-
ненный путь, а в конце кон-
цов попадает в мои когти...»
«Нет, нет, — возражает Фауст,
— совсем не так! Молодой
человек мечется и волнуется,
пока не познает великую лю-
бовь, которая поощряет его
как внутренняя необходи-
мость поисков добра и зла
до решающего самораскры-
тия — осмысления себя в
бытии в индивидуальной фор-
ме». «Вот, вот, — смеется Ме-
фистофель. — Вы, люди, еще
называете это искусством, а
мы, вечные, — вашей слабо-
стью и соблазнами по пути к
смерти»...

(Тут Мефистофель взмахивает плащом и исчезает вме-
сте с Фаустом).

...Так оно было или нет, или
совсем другим выражением мы-
сли пришел режиссер Витау-
тас Бальсис к своей пятой
постановке в Каунасском дра-
матическом театре — «Из
жизни дождевых червей» П.
Энkvиста, — на эти вопросы
я попытался ответить только
отчасти. Изучение германис-
тики и Дворовый театр уни-
верситета, испытание счастья
в Москве при поступлении на
режиссуру, изучение теле-
режиссуры в нашей консер-
ватории, педагогические им-
прессии В. Чибираса и А. Га-
линина и их понимание театра
— весь этот путь вел его к
одной цели, к конкретной
форме жизни в виде театраль-
ного спектакля.

Первая пьеса в консервато-
рии... Точнее, как теперь ха-
рактеризует ее В. Бальсис, это
была не пьеса друга, а про-
сто драматический диалог,
возможно, сценическая за-
рисовка. Но студентам, осо-
бенно режиссеру, импониро-
вали затронутые проблемы,
самоопределение молодого
человека в жизни — почему
все так, а не иначе! Главный
персонаж (его играл А. Ля-
бялюнас) в Любовь уже не
верит. Отец умер, однако про-
должаются конфликты с ним,
духовный контакт не прервал-
ся... «Но самое интересное, —
признается В. Бальсис, — что
весь этот материал был и
моим самоопределением —
куда пойти!»

— Мы работали, — говорит
он, — по вечерам и ночам.
Когда не было свободной ау-
дитории, репетировали в ду-
шевых. Внезапно я почувст-
вовал, что текст и слова уже
не подлинные. Страшный
конфликт с собой, а утром —
премьера, мы должны играть.
А что играть — не знаем.
Мне судить, будем играть или
нет, осмелился ли — перед
преподавателями, друзьями...
Аудитория переполнена. Здесь
же наши декорации, я вклю-
чаю музыку... И внезапно чув-
ствую, что происходит чудо:
актеры не играют, они излу-
чают особую духовную энер-
гию, которая важнее, чем
перипетии самого драмати-
ческого действия. Я понимаю,
что произошла реализация
духа.

После спектакля Витаутас
Бальсис сказал другу: «Да,
я буду работать в театре...»

ПЕРВЫЙ, НО НЕ
ПОСЛЕДНИЙ

Сейчас много пишут и го-
ворят об актерском искусст-
ве, о его недолговечности, о
новых веяниях театрального
эксперимента и т. д. Актер-
ский коллектив того или ино-

ВВЕРХ ПО
ВИНТОВОЙ
ЛЕСТНИЦЕ

В текущем месяце Каунасский государственный
драматический театр показывает свои спектакли
в Вильнюсе. Как обычно, гастроль вызвали боль-
шой интерес. «Уроки литературы» И. Вайткус,
«Антигона» Ж. Ануя, «Закопанный ребенок» С. Ше-
парда и «Голгофа» (по роману Ч. Айтматова) —
вот список наиболее значительных работ театра за
последние сезоны.

Сегодня мы публикуем рассказ о молодом ре-
жиссере Каунасского драматического театра Ви-
таутасе БАЛЬСИСЕ.

Режиссер Витаутас Бальсис.

го театра опутан различными
связями, в него «спускаются
сверху» режиссеры-руководи-
тели, администраторы. Сло-
вом, проблем хватает. И не-
которые думают, что везде
и всегда встречаются отдель-
ные люди и конкретные слу-
чаи, конкретные обиды и сер-
дечные боли. Рассмотрим
такую ситуацию: в театре,
где уже давно работают такие
художники, как Р. Сталилюнай-
те, Г. Баландите, Д. Казраги-
те, Л. Зяльчюс, А. Масюлис,
В. Масальскис и т. д., появ-
ляется молодой режиссер.
Что же происходит! Кажется,
начнется работа — ура! Кол-
лектив должен радоваться.
Но актеры смотрят свысока,
не в силах переступить гра-
ницу своего «я». Однако и
это еще не беда. Самое тя-
желое испытание для нович-
ка, пожалуй, в том, что нуж-
но убеждать себя и молча-
щий «на расстоянии» коллек-
тив в необходимости «плано-
вой» пьесы. Поверить само-
му и убедить будущих пер-
сонажей представления, что не-
новые, надоевшие, исчерпан-
ные проблемы — актуальны,
необходимы всем, как воздух,
вода и хлеб. А не удастся —
собирай, режиссер, чемодан-
ны...

«Рядовые» — пьеса о войне
и человеке на войне. Какой
путь избрать, чтобы тебе
поверил актер, поверил зри-
тель? Жизнь и судьба челове-
ка, любовь и страдания с ан-
тичных времен волновали, вол-
нуют и будут волновать. Ак-
теры поверили В. Бальсису
(правда, за кулисами был еще
глаз И. Вайткуса), поняли, что
основа под ногами не шата-
ется, они идут не по гати, а
каменистым путем начала.

Судьба положительно ре-
шила ситуацию режиссера
Витаутаса Бальсиса — третий
год в театре, поставлено уже
пять спектаклей. Количес-
тво! Нет, путь. К многогранно-
сти, к целостности, к тайне.

ПОВЕРИЛИ ЛИ МЫ
АНДЕРСЕНУ?

Мы говорим, что во время
спектакля сценическое про-
странство должно быть за-
полнено театральным тек-
стом — словами, музыкой,
звуками, красками, освеще-
нием и декорациями. На-
правления времени могут
быть разные, но актерские
струны должны звучать, рас-
пространять тепло и свет. Ин-
тересно было бы, если бы мы
могли измерить образую-
щееся биополе (возможно,
тогда мы иначе бы оценива-

ли миссию актера, режиссе-
ра, театра), которое образу-
ется во время спектакля и тут
же, после спектакля, исчезает.
Мы говорим, что все проис-
ходит здесь и больше нигде,
никогда не повторится или
приобретет уже иную фор-
му... Но как раз это, думаю,
и имеет ценность в театраль-
ном искусстве. В случае с
Андерсеном режиссер В. Ба-
льсис развивал стилистику
«Театра в театре» — может,
это промелькнувшая перед
нашими глазами духовная
жизнь соседа, Незнакомки,
нас самих — та жизнь, о ко-
торой мы еще не знаем! Но
узнаем благодаря бурям ду-
ши и сказкам Луизы и ее ма-
тери, Хайберга и чудака Ан-
дерсена. Автор льесмы, швед-
ский писатель П. Энквист,
весьма удачно сплетает ли-
нии факта и выдумки, возвы-
шает исторические харак-
теры до художественного обо-
бщения. Поэтому мы ощу-
щаем детали не только фак-
та, но и философского пути
человека. Хайберг в испол-
нении Витаутаса Григолюса
не спит ночами, страдает из-
за умершей любви к жене,
тем самым и к человечеству
(к нему доходит свет уже
умерших звезд); Первая ак-
триса королевского театра
(Нийоле Ляпяшкайте) записы-
вает в дневник воспомина-
ния своего детства («Во вре-
мя дождя из земли выполза-
ют черви, я их мыла, думая,
что они хотят быть чистыми»),
защищаясь этими воспоми-
наниями от пустоты души.
Только чудак Андерсен (Ви-
кторас Валашинас), созда-
тель сказок и драм, таит в
себе так много земной любви
к людям, что все еще произ-
носит свой трактат «Любовь
все преодолевает». Он во
всех ситуациях остается не-
понятым и смешным, но —
подлинным. Он не разочаро-
вался в человеческом бытии,
фанатически верит в театр.
Именно поэтому терпит Ан-
дерсена в своем доме Хай-
берг, а его жена пытается
еще раз уверовать в феномен
данной человеку любви. А
сам Андерсен! Он остается
человеком-сказкой человеком-
жизнью, будущим. В конце
концов и он успокаивается
(будто сливается со своей
судьбой), снимает маску фар-
са и садится — рядом с Лу-
зой и Хайбергом — послу-
шать историю купания чер-
вей...

Режиссер шел в направле-
нии тематической полифо-
нии. Бытовой уровень (Лу-
за, Хайберг), фарс (Андер-
сен), «театр в театре» (соот-
ношение первого и второго
планов) и их единство обра-
зуют многостороннюю эсте-
тическую картину. Однако
почему (а может, мне толь-
ко так показалось!) так лишь
играли, почему молчали про-
странство, не заговорил с на-
ми звездный свет П. Энkvи-
ста! Театр не поверил автору,
актеры — режиссеру, а мы —
Андерсену!

В другой раз, возможно, и
те, и другие актеры будут
играть иначе. Непрерывный
творческий процесс еще из-
менит и зрителя, и Андерсе-
на-актера,

...Внезапно в дыму и искрах
появляется Мефистофель:

— Режиссер, хватит... Под-
нимайся по этой винтовой ле-
стнице вместе со мной.

Глаза В. Бальсиса провожа-
ют уходящих в жизнь зрите-
лей. Занавес.

Р. АНГЛИЦКАС.